

Тематизация веры и знания в науке и в религии

Катунина Надежда Сергеевна,

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры философии и религиоведения

Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,

Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

ORCID: 0009-0008-3527-9917

katuninanadegd@yandex.ru

Аннотация

Проблема соотношения веры и знания, являющаяся одной из центральных в истории философской мысли, приобретает новое измерение в эпоху четвертой промышленной революции, характеризующейся стремительным развитием искусственного интеллекта (ИИ), биотехнологий и когнитивных наук. Современный контекст актуализирует вопросы о природе и границах научной рациональности, о роли доверия (faith) и принятия на веру (belief) в процессе получения нового знания, а также о возможности диалога между научным и религиозным дискурсами в условиях нарастающих этических вызовов. Цель исследования – провести комплексный философский анализ феномена веры в контексте научного и религиозного познания, выявить их специфику, точки соприкосновения и принципиальные различия, а также оценить последствия развития ИИ для понимания уникальности человеческого сознания.

Исследование носит междисциплинарный характер и базируется на совокупности методов: сравнительно-исторический метод позволил проследить генезис проблемы; системный подход – выявить структурные связи между верой и знанием; феноменологический метод – описать специфику религиозного опыта; метод концептуального анализа – прояснить содержание ключевых категорий.

Установлено, что вера является не внешним, а имманентным элементом научной рациональности, выполняющим активизирующую, организующую и аккумулирующую функции. В религии вера, основанная на живом духовном опыте (сердечном чувстве, совести, любви), принципиально онтологически отлична от веры, основанной исключительно на рациональной теологии. Выявлена фундаментальная несовместимость операциональной логики ИИ с феноменом веры и морального выбора в силу его детерминированности алгоритмами и отсутствия сознания, экзистенциальной вовлеченности и совести.

Ключевые слова: вера, знание, наука, религия, искусственный интеллект, истина, духовный опыт, совесть, парадигма, гипотеза, рациональность, моральный выбор.

Thematization of Faith and Knowledge in Science and Religion

Nadezhda Katunina,

Dr. Sc. (Philosophy), Professor,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs,

Department of Philosophy and Religious Studies,

87 Gorky Str., Vladimir, 600000, Russian Federation

ORCID: 0009-0008-3527-9917

katuninanadegd@yandex.ru

Abstract

The problem of the relationship between faith and knowledge, which is one of the central issues in the history of philosophical thought, is acquiring a new dimension in the era of the Fourth Industrial Revolution, characterized by the rapid development of artificial intelligence (AI), biotechnology, and cognitive sciences. The modern context actualizes questions about the nature and boundaries of scientific rationality, the role of trust and belief acceptance in the process of gaining new knowledge, and the possibility of dialogue between scientific and religious discourses in the face of growing ethical challenges.

The purpose of the study is to conduct a comprehensive philosophical analysis of the phenomenon of faith in the context of scientific and religious cognition, to identify their specifics, points of contact, and fundamental differences, and to assess the implications of AI development for understanding the uniqueness of human consciousness.

The research is interdisciplinary and is based on a set of methods: the comparative historical method allowed tracing the genesis of the problem; the systems approach helped identify structural connections between faith and knowledge; the phenomenological method was used to describe the specifics of religious experience; the method of conceptual analysis clarified the content of key categories.

It is established that faith is not an external but an immanent element of scientific rationality, performing activating, organizing, and accumulating functions. In religion, faith based on living spiritual experience (heartfelt feeling, conscience, love) is fundamentally ontologically different from faith based solely on rational theology. A fundamental incompatibility of the operational logic of AI with the phenomenon of faith and moral choice is revealed due to its determinism by algorithms and the absence of consciousness, existential involvement, and conscience.

Keywords: faith, knowledge, science, religion, artificial intelligence, truth, spiritual experience, conscience, paradigm, hypothesis, rationality, moral choice.

Библиографическое описание для цитирования:

Катунина Н.С. Тематизация веры и знания в науке и в религии // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 3, ч. 1 – С. 211–222. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.1-211-222.

Katunina N. Thematization of Faith and Knowledge in Science and Religion. *Ideas and Ideals* = *Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 3, pt. 1, pp. 211–222. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.1-211-222.

Введение

Проблема соотношения веры и знания сохраняет свою актуальность на протяжении всей истории философии и науки. Вера не противоречит знанию как процессу, а является его имманентным компонентом; без веры получение знания как результата было бы невозможно. Более того, некоторые виды научного знания, такие как гипотеза или аксиома, основаны на вере. Именно вера способствует смене научных парадигм, а феномен веры неразрывно связан с познанием [6, 7].

В Новое время, со становлением экспериментальной науки, образовалось два течения – эмпиризм и рационализм. С одной стороны, эмпиризм Дж. Локка и рационализм Р. Декарта и Б. Спинозы искали прочные основания для знания, отодвигая веру на периферию научного метода. Дж. Локк, например, определял веру как «согласие ума» там, где знание недоступно [7, с. 167]. С другой стороны, И. Кант в «Критике чистого разума» совершил революцию, четко разграничив знание, мнение и веру. По И. Канту, вера (*Fürwahrhalten*) есть признание чего-либо истинным при недостаточных объективных основаниях, но при достаточных основаниях субъективных [5, с. 95]. Именно И. Кант показал, что вера является единственно возможным отношением к идеям разума (Бог, свобода, бессмертие души), которые не могут быть объектом теоретического знания. Немецкая классическая философия (Г.В.Ф. Гегель) углубила понимание веры как «проникновенной достоверной убежденности», которая может вступать в мучительное противоречие с мышлением [3, с. 339].

В XX веке прагматизм У. Джеймса и постпозитивизм Т. Куна реабилитировали роль веры в науке. Т. Кун показал, что принятие новой парадигмы научным сообществом – это не столько акт рационального выбора, сколько смена «веры», своеобразное «обращение» [6, с. 22–23].

В истории философии вера и знание часто рассматривались как противоположности, однако современные концепции нередко снимают это противоречие. Важно различать знание как результат и как процесс: в процессе познания на пути к результату всегда присутствует вера, включая предпосылочное или неявное знание. Цель данного исследования – проанализировать специфику и функции веры в научном и религиозном познании, а также оценить антропологические последствия развития искусственного интеллекта в контексте данной дихотомии.

Вера в структуре научного познания

Возможность познания окружающей реальности остается открытым вопросом ввиду бесконечности познавательного процесса. Однако выдающиеся ученые не сомневаются в способности человеческого разума

постигать действительность. Альберт Эйнштейн утверждал: «Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы быть никакой науки. Эта вера есть и всегда останется основным мотивом всякого научного творчества» [10, с. 151–155]. Схожей позиции придерживался Норберт Винер: «...без веры в то, что природа подчинена законам, нет никакой науки» [2, с. 195–200]. Эйнштейн также подчеркивал, что «вера в существование внешнего мира, независимо от воспринимающего субъекта, лежит в основе всего естествознания» [11, с. 133–138]. Открытия Ньютона, изначально бывшие рабочими гипотезами, основанными на интуиции, сегодня используются как аксиомы.

В науке вера проявляется прежде всего в гипотезах, аксиомах и парадигмах. Научное сообщество принимает на веру ведущую теорию-парадигму, как это было с ньютоновской механикой или теорией атома Н. Бора [7, с. 7–10]. В периоды научных революций возникают «теоретические монстры», разрушающие прежние парадигмы [6, с. 22–23], что приводит к столкновению консервативной и новаторской веры ученых, как, например, в полемике Н. Бора и А. Эйнштейна о квантовой механике.

Вера двигала и современные инновации. Илон Маск, веря в возможность многократного использования ракет-носителей, продолжил исследования, несмотря на неудачи, и в итоге добился успеха. Этот пример показывает, что вера лежит в основе проверки гипотез и стимулирует научный поиск, не признавая пределов для познания и научных прорывов. Современные проекты, такие как терраформирование Марса, стали возможны благодаря вере ученых, построению гипотез и их проверке с помощью компьютерного моделирования и искусственного интеллекта. Примечательно, что и сам искусственный интеллект стал результатом веры в возможность обучения машины. Здесь также наблюдается противостояние разных научных верований – в классические алгоритмы и в машинное обучение. Таким образом, вера определяет мотивацию ученых.

Согласно Т. Куну, смена парадигм является итогом научных революций и означает принятие научным сообществом новой веры. Этот процесс иррационален, но после закрепления новой парадигмы в науку возвращается рациональность [6, с. 8–13]. Вера играет решающую роль в этом переходе. Открытие А. Эйнштейном теории относительности подтвердило, что «представления о физической реальности не могут быть окончательными» [11, с. 135–139].

Вера проявляется и в постановке целей научной работы, и в поиске решений проблем. Интеллектуальная интуиция ученого связана с познавательной верой при выдвижении гипотез, хотя сознание нередко опережает факты. Человеческий мозг склонен искать закономерности даже там,

где их нет. Предварительная вера ученого дает гипотезе право на существование. Чтобы гипотеза стала теорией, необходима уверенность, т. е. вера, которая сохраняется до момента доказательства. Через гипотезу осуществляется переход от незнания к знанию; будучи принятой на веру, гипотеза содержит элемент сомнения, стимулирующий критику и поиск доказательств.

Отметим, что вера инициирует цепь событий, стимулирующих научный поиск. Ученый, начиная с веры, подключает рациональные методы для ее подтверждения или опровержения. Если есть вероятность, что вера оправдается, интеллектуальные усилия имеют смысл. Ученый, ставя перед собой задачу, верит в возможность ее решения, даже без объективных оснований. Познавательной вере в науке свойственен творческий характер. История науки показывает, что вера вдохновляет на кропотливый труд и играет решающую роль в фундаментальных открытиях. А. Пуанкаре отмечал, что терпение физиков поддерживалось верой в то, что «природа подчинена законам, им осталось лишь узнать эти законы» [9, с. 113–115].

Таким образом, вера – это готовность к действию в условиях отсутствия знания, когда требуется предположить правильность действия, основанного на догадке. Вере предшествует сомнение, переходящее в надежду. Разум строит догадки на надежде, но сомнение сохраняется, и именно усилие по его преодолению стимулирует научные изыскания.

Можно заключить, что вера в науке – это признание некоторого предположения истинным знанием без доказательства. В процессе познания вера является этапом на пути к истинному знанию, а также составным элементом оснований науки: гипотез, аксиом, парадигм. Следовательно, вера выполняет в научном познании ключевые функции:

1. *Активизирующая*: вера, особенно на стадии гипотезы, побуждает ученого к деятельности в условиях неопределенности, вдохновляет на долгий и кропотливый труд, преодоление неудач. Пример Илона Маска, верившего в возможность многоразовых ракет, является яркой иллюстрацией этой функции.

2. *Организирующая*: обеспечивает разработку научного подхода. Парадигмальная вера обеспечивает единство научного сообщества, задает общие методологические ориентиры и стандарты, определяет, какие проблемы считаются значимыми, а какие решения – допустимыми.

3. *Аккумулятивная*: помогает в поиске новых знаний и утверждает их достоверность. Вера в достоверность полученных коллегами результатов позволяет накапливать знание, избегая необходимости каждый раз заново перепроверять все основания. Она обеспечивает преемственность научного знания.

Без этих функций наука не могла бы существовать. В научной среде различают веру консервативную, связанную с устоявшейся парадигмой, и веру новаторскую. Научные революции сопровождаются столкновением этих видов веры, а новая парадигма проверяется экспериментально. Научную веру и научное знание разделяет научный опыт: лишь эксперимент позволяет присвоить объекту веры статус истинного знания.

Результаты исследования позволяют утверждать, что вера не является чем-то внешним по отношению к науке, но выступает необходимым условием и структурным компонентом научной деятельности. Можно выделить три ключевые формы проявления веры в науке.

Гипотетико-аксиоматическая вера. На начальном этапе исследования ученый выдвигает гипотезу, которая изначально принимается на веру как потенциально истинная. Эта вера дает гипотезе «право на существование» и стимулирует поиск доказательств. Аксиомы же, как фундаментальные основания теории (например, аксиомы Евклида или постулаты Ньютона), вообще не доказываются в рамках данной системы, а принимаются научным сообществом на веру в их эвристическую ценность и соответствие наблюдаемой реальности.

Парадигмальная вера. Согласно Т. Куну, нормальная наука развивается в рамках общепринятой парадигмы – системы убеждений, теорий, методов и стандартов, которые разделяются научным сообществом как нечто самоочевидное. Ученый «верит» в истинность парадигмы, и эта вера организует всю его исследовательскую деятельность. Научная революция представляет собой болезненный процесс смены одной парадигмальной веры на другую, что ярко иллюстрируется переходом от ньютоновской механики к теории относительности или от классической физики к квантовой механике.

Метафизическая (фундаментальная) вера. Это вера в сами предпосылки научного предприятия. Как отмечали А. Эйнштейн и Н. Винер, наука невозможна без веры в рациональную, закономерную структуру мироздания, в его познаваемость и в то, что наши теоретические конструкции способны адекватно отражать реальность [10, с. 151–155; 2, с. 195–200]. Эта вера является главным мотивом научного творчества.

Специфика веры в религиозном познании: «живая» и «мертвая» вера

Проблема знания и веры возникла в первые века христианства и породила две позиции. Одни считали, что следует просто верить, не пытаясь постичь Бога человеческим разумом. Другие полагали, что цель верующего – приблизиться к пониманию Бога через познание мира как Его творения, опираясь на античную философию и адаптируя ее к хри-

стианскому вероучению. Однако использование рациональных методов порождало противоречия как внутри религиозных учений, так и между ними и научными выводами. Это вызвало вопрос о приоритете: что выше – истины науки или истины религии? Иначе вопрос можно сформулировать как проблему путей познания: ведет ли вера к рациональному познанию мира и Творца или же рациональное познание мира приводит к вере.

В религии проблема знания и веры выражается в двух подходах: Августин Аврелий утверждал «верую, чтобы понимать», а Пьер Абеляр – «понимаю, чтобы верить». Синтез этих взглядов осуществил Фома Аквинский, провозгласивший гармонию разума и веры, где разум служит вере («философия – служанка богословия»). Для решения этой проблемы была предложена теория «двух истин». Согласно ей, истины науки выше религиозных, но религиозные идеи полезны и имеют право на существование. Эту теорию, развитую Дунсом Скоттом, Уильямом Оккамом и другими, можно резюмировать как «верю и понимаю» (*credo et intelligo*).

Проблема не утратила актуальности. Рациональное обоснование религиозной веры дает схоластика, характерная для западного христианства и порождающая теологию. Возникают различные доказательства бытия Бога, однако они остаются в сфере знания о Боге. Доказывать существование Бога атеисту бесполезно, ибо это порождает лишь спор аргументов. Верующему же доказательства не нужны, так как он верит без них. Таким образом, знание о Боге, по меткому замечанию православной традиции, «не спасает» человека, так как оно остается внешним по отношению к человеку, не затрагивая глубин его сердца. Вера начинается в голове, но завершается в сердце.

Помимо знания о Боге, существует живое чувство любви к Нему, молитвенное стояние перед Ним, что формирует религиозный опыт живого общения с Богом. Этот духовный опыт является источником живой веры, связанной с переживанием жертвенной любви, совести, милосердия, сострадания и т. д. В основе духовного опыта лежат законы, связывающие всех людей, даже тех, кто их отвергает. Источником духовного опыта является живое чувство любви к Богу, которое и дает знание о Нем. Экспериментальная психология подтверждает, что чувства первичны, а мысль вторична [4, с. 40–53]. Православная энциклопедия «Азбука Веры» определяет живую веру как «добровольный союз между Богом и человеком, а также христианскую добродетель, внутреннюю убежденность человека в существовании Бога, сопряженную с высшей степенью доверия к Нему, как Благому и Мудрому Вседержителю, желанием и готовностью следовать Его благоволению» [1]. Таким образом, живую веру можно назвать внутренним ориентиром, нравственным компасом или моральным кодексом человека, проявляющимся в непрестанном служении Богу всей жизнью.

Только истинная, живая вера спасает человека, а религиозный опыт находит выражение в образе жизни, добрых делах и духовных ценностях. Знание и вера не исключают друг друга. Наука, не выходя за рамки своего метода и объясняя явления естественными законами, не отрицает возможности достижения истины иными путями. Подобно тому, как в естественных науках вера предваряет знание, а опыт подтверждает веру, в религии вера, исходя из глубоко интуитивного чувства Бога, обретает силу в непосредственном личном опыте Его познания [8, с. 161–183]. Истинная вера произрастает из религиозного опыта, не вторгаясь в научную область. Божественное даруется через Откровение Живым Богом.

Сферы науки и религии обладают разными типами знания и веры, но могут взаимно дополнять друг друга. Многие ученые являются людьми живой веры; познание тайн мироздания пробуждает в них духовный опыт, рождающий религиозное настроение и живую веру. Основой такой веры является живое чувство любви к Богу, не нуждающееся в доказательствах. Объектом живой веры является Бог, а целью – спасение души и вечная жизнь с Ним. В противоположность этому, схоластика порождает мертвую веру, основанную на знании о Боге, которое не спасает. Объектом мертвой веры является сам субъект, а целью – земная жизнь. Цели и мотивация этих двух видов веры коренным образом различаются.

Разновидностью мертвой веры является фарисейство, которое, утверждая формальные требования культа, способствует институционализации церкви, но должно быть преодолено ради сохранения подлинной, живой веры. Опыт исихастов, соединяющих знание о Боге с сердечным переживанием, демонстрирует суть живой веры, в которой объединяются ум и чувства. Подобно тому как в Иисусе Христе соединились две природы, так и в деле спасения души благодать соединяется с верой. Живая вера – это не просто нравственная, но духовная жизнь.

«Живая» вера произрастает не из знания о Боге, а из непосредственного духовного опыта личной встречи с Ним. Этот опыт включает в себя живое чувство любви к Богу, молитвенное предстояние, действие совести, переживание милосердия, сострадания и жертвенности. Как отмечается в православной энциклопедии «Азбука веры», живая вера – это «добровольный союз между Богом и человеком... сопряженный с высшей степенью доверия к Нему» [1]. Объектом живой веры является сам Живой Бог, а целью – обожение, спасение души и вечная жизнь с Ним. Знание в этом контексте не отменяется, но занимает подчиненное положение: оно следует за опытом, пытаясь осмыслить и выразить его. Таким образом, если в «мертвой» вере знание первично и порождает веру, то в «живой» вере первичен духовный опыт, который порождает и веру, и знание как свое

осмысление. Опыт исихазма в православной традиции, где умное делание сочетается с сердечной молитвой, является классическим примером синтеза ума и чувства в живой вере.

Заключение

В настоящее время соотношение веры и знания приобретает особую значимость в связи с появлением искусственного интеллекта. Современный человек живет в условиях цифрового рабства, а общество утратило духовно-нравственные ориентиры. Польза искусственного интеллекта несомненна, но его развитие порождает опасения относительно возможности контроля, включая саморазвитие ИИ, что создает перспективу порабощения человечества умными машинами. Искусственный интеллект способен решать множество задач для развития общества, но окончательные выводы должны оставаться за человеком.

Господь дал человеку душу, поэтому свободный выбор осуществляется душой и сердцем. Искусственный интеллект свободы лишен. Только человек может подвергать сомнению нормы рассудочного мышления. Человек обладает не только знанием, но и мудростью, которая недоступна ИИ. Мудрость – это высшая ценность духовно-практического знания, ориентированная на постижение абсолютного смысла бытия [1]. Господь даровал человеку совесть, которой нет у искусственного интеллекта. Для ИИ главное – дисциплина мышления по законам формальной логики, тогда как для человека важнейшим ориентиром является совесть – тонкое чувство в сердце, позволяющее различать добро и зло. Это голос Бога в душе человека; Бог не подчиняется когнитивно-априорным конструкциям опыта внешнего мира и спасает человека от мира, где существует проблема выбора между добром и злом.

Следовательно, научно-техническое развитие без веры в Бога не принесет истинной пользы. Искусственный интеллект обладает знаниями, но лишен живых чувств, любви, души, совести, а потому не способен различать добро и зло. Человек должен стать духовно-нравственной личностью, возвыситься над искусственным интеллектом и нести ответственность за все, что происходит в мире. Утрата веры в Бога может привести к глобальной катастрофе. Вера и знание соединяют человека с Богом, а потому наука и религия должны быть союзниками.

Современный этап технологического развития вносит новую струю в классическую дискуссию. Искусственный интеллект, понимаемый как система, способная решать интеллектуальные задачи, традиционно считавшиеся прерогативой человека, обладает колоссальными массивами знания (данных, алгоритмов, моделей). Однако наш анализ показывает, что ИИ принципиально лишен способности к вере в том смысле, в каком она

существует у человека. Это обусловлено рядом фундаментальных ограничений:

1. Отсутствие экзистенциальной вовлеченности и свободы воли. ИИ действует в рамках детерминированных алгоритмов и формальной логики, где противоречие считается ошибкой. Человеческий же разум, как показал еще Кант, operates на двух уровнях: рассудок (Verstand), оперирующий категориями и следующей формальной логике, и разум (Vernunft), стремящийся к постижению безусловного (идей Бога, мира, души) и подчиняющийся диалектической логике, где противоречие является источником развития [5, с. 41–61]. Именно на уровне разума, в пространстве свободы и творчества, и становится возможной вера. ИИ лишен этого уровня.

2. Отсутствие сознания, души и совести. Вера, особенно религиозная, тесно связана с самосознанием, рефлексией, чувством вины и раскаяния, а также с голосом совести как внутренним нравственным законом. Совесть позволяет человеку различать добро и зло в ситуациях, не описываемых формальными правилами. ИИ, не обладая сознанием, не может иметь ни совести, ни, следовательно, моральной ответственности. Его «решения» являются результатом калькуляции, а не морального выбора.

3. Неспособность к трансценденции и живому опыту. ИИ работает с символами и моделями, но не способен к живому, непосредственному переживанию, лежащему в основе как научной интуиции, так и религиозного опыта. Он не может «любить», «верить», «надеяться». Его операции лишены экзистенциального измерения.

Следовательно, утверждение о том, что «искусственный интеллект обладает знаниями, но лишен веры», является методологически точным. Это разделение указывает на уникальность человеческой природы, соединяющей в себе и разум, и веру, и способность к трансцендированию.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основополагающих выводов. Во-первых, вера не является антагонистом знания ни в науке, ни в религии. В научном познании она выступает необходимым катализатором, структурным элементом и мотивационной основой, выполняя активизирующую, организующую и аккумулирующую функции. Научные гипотезы, аксиомы и парадигмы основаны на акте веры, который лишь впоследствии может быть верифицирован или фальсифицирован опытом. Во-вторых, в религиозной сфере существует фундаментальное онтологическое различие между «мертвой» верой, основанной на рациональном знании о Боге, и «живой» верой, укорененной в непосредственном духовном опыте и личной встрече с Богом. Первая ограничена рамками рассудка, вторая открыта для действия разума и благодати. В-третьих, развитие искусственного интеллекта, обладающего знанием, но принципиально лишенного веры, свободы, совести и способности к живому опыту, выступает мощным ката-

лизатором для философско-антропологической рефлексии. Оно со всей остротой ставит вопрос о том, что именно делает человека человеком, и подчеркивает *irreducibility* человеческого духа к алгоритмизируемым операциям.

В современном мире, стоящем на пороге технологической сингулярности и одновременно переживающем глубокий духовно-нравственный кризис, союз науки и религии, основанный на взаимном признании их компетенций и ограничений, видится не утопией, а насущной необходимостью. Их диалог может стать основой для выработки ответственной стратегии развития человечества, в центре которой будет не технократическая эффективность, а целостный человек с его уникальной способностью верить, знать, любить и нести ответственность за свой выбор перед лицом Бога.

Литература

1. Вера // Православная энциклопедия «Азбука веры». – URL: <https://azbyka.ru/vera> (дата обращения: 27.04.2024).
2. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 200 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1977. – 413 с.
4. Катунина Н.С. Природа духовности человека. – М.: Изд-во МПГУ, 2012. – 260 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. – М.: ЭКСМО, 1994. – 736 с.
6. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
7. Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 1. Опыт о человеческом разуме. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 734 с.
8. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – 6-е изд., испр. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 432 с.
9. Пуанкаре А. Ценность науки // Пуанкаре А. О науке. – М.: Наука, 1982. – С. 153–282.
10. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. В 4 т. Т. 4. – М.: Наука, 1967. – 599 с.
11. Эйнштейн А. Физика и реальность. – М.: Наука, 1965. – 360 с.

Referens

1. Vera [Faith]. Pravoslavnaya enciklopediya «Azbyka very» [Orthodox Encyclopedia “ABC of Faith”]. Available at: <https://azbyka.ru/vera> (accessed 27.04.2024).
2. Wiener N. *Kibernetika i obshchestvo* [Cybernetics and Society]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1958. 200 p. (In Russian).
3. Hegel G.W.F. *Filosofiya religii*. V 2 t. T. 2 [Philosophy of religion. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl’ Publ., 1977. 413 p. (In Russian).
4. Katunina N.S. *Priroda dukhovnosti cheloveka* [The nature of human spirituality]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2012. 260 p.

5. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Criticism of pure reason]. Moscow, EKSMO Publ., 1994. 736 p. (In Russian).
6. Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [Structure of scientific revolutions]. Moscow, Progress Publ., 1975. 288 p. (In Russian).
7. Locke J. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya*. V 2 t. T. 1. *Opyt o chelovecheskom razume* [Selected philosophical works. In 2 vol. Vol. 1. Experience about the human mind]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960. 734 p. (In Russian).
8. Osipov A.I. *Put' razuma v poiskakh istiny* [The path of reason in search of truth]. 6th ed., rev. Moscow, Sretensky monastery Publ., 2010. 432 p.
9. Poincaré H. Tsennost' nauki [The Value of Science]. Poincaré H. *O nauke* [On Science]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 153–282. (In Russian).
10. Einstein A. *Sobranie nauchnykh trudov*. V 4 t. T. 4 [Collection of scientific works. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 599 p. (In Russian).
11. Einstein A. *Fizika i real'nost'* [Physics and reality]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 360 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 27.01.2026.

Статья прошла рецензирование 20.02.2026.

The article was received on 27.01.2026.

The article was reviewed on 20.02.2026.